

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.4.5

АРАБИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ АРГО

Л. В. Аминова, З. А. Латыпова

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

**Email: aminova.liana@yandex.ru*

В данной статье рассматриваются исторические предпосылки возникновения арабских заимствований во французском аргю, процесс их фонетической, грамматической и семантической ассимиляции. Приводятся примеры арабизмов разных лексических групп. Основной целью работы является исследование особенностей заимствованных арабских слов в современном французском аргю.

Ключевые слова: аргю, арабизмы, заимствования, ассимиляция, верлан, диглоссия, ксенофобия.

Французский язык меняется и развивается с течением времени. Анализ языка и лингвистических фактов может способствовать получению ценной информации и трансформации языковой картины мира. Рассмотрим понятие аргю во французской культуре. Аргю – это оригинальный язык закрытой группы людей, многие слова которого переходят в общий разговорный язык [1]. Этимология термина остается туманной и существует несколько предположений. Во-первых, от названия греческого города Аргоса, во-вторых, от имени известного преступника *Ragot*, в-третьих, от латинского слова *ergot* и, в-четвертых, от старофранцузского *hargoter* «ругаться» [2]. Аргю может рассматриваться как социолект или как словарь, характеризующий профессию или деятельность. Невозможно говорить об одном аргю, скорее следует различать различные аргю многочисленных социопрофессиональных групп. Иногда арготизм выходит за рамки узкой социокультурной группы, и тогда он становится известным всем говорящим на разговорном французском языке. Общее разговорное аргю обновляется ежедневно, улица решает, какое новое слово в нем появится.

Каким образом аргю влияет на нормативный французский язык: обогащает или загрязняет его? Когда мы видим, насколько это гибкий языковой пласт и насколько молодежь изобретательна, скорее мы наблюдаем обогащение языкового словаря и его развитие. Исторически так складывается, что оно используется для шифрования сообщения, скрывая информации (аргю мясников, воров, преступников и т.д.), а сегодня подростки скрывают информацию от своих учителей и родителей. Кроме того, аргю ломает ограничения и запреты: лингвистические преобразования во французском

арго помогают говорить на деликатные темы. Так, слово *деньги* имеет целый ряд синонимов, например, *flouze, fric, oseille, rond, thune* и др. Таким образом, арго сближает людей и в то же время отделяет одни социальные группы от других. Арготические неологизмы стали неотъемлемой частью изменений в языке, т.к. многие выражения популяризируются и постепенно входят в словарь.

Концепция создания особого закрытого языка возникла в XV в. при судебном процессе группы воров *Coquillards*. В то время основной функцией арго была криптологическая. Сегодня же доминирующей стала идентификационная функция, когда арго используется жителями пригородов с целью отгородиться от остального общества. Вот почему арго постоянно обогащается, меняется, некоторые слова и выражения становятся узнаваемыми. Арго обновляется с помощью слов других пластов лексики, в то же время оно само пополняет эти пласты новыми лексическими выражениями. Происходит взаимодействие между нормативным пластом, разговорным и ненормативным пластом лексики. Арго – это словарь, который создается путем изменения нормативных слов или путем заимствований. Согласно П. Гиро, арго как секретный язык пополняется через «замены». Исследователь выделяет смысловые и формальные замены [3]. К смысловым заменам относятся эпитеты и метафоры. Исторически сложилось, что говорящий на арго использует известные слова в другом значении, применяя переосмысление семантики слов. Так, в арго XVI в. можно встретить *casser* «ломать» в значении «воровать», *se dégonfler* «сдуться» в значении «признать вину», *les lianes* «руки», *les quilles* «ноги». Метафорический способ переосмысления значения нормативных слов остается популярным и сегодня. Подобные новообразования представляют особый интерес для изучения, поскольку они раскрывают происхождение слов, а также обычаи, менталитет и мировоззрение говорящих. К смысловым заменам отнесем и синонимические замены. Так, в арго «голова» передается всеми видами овощей и фруктов (*pomme, cassis, citron, tomate, patate*) и сосудов (*pot, carafe, théière, terrine*). Основными тематическими группами с широким синонимическим рядом являются: алкоголь, семейные отношения, деньги, части тела, наркотики. Таким образом, появляется палитра средств, передающих одно и то же понятие, номинация варьируется в зависимости от выбранных словообразовательных средств. К формальным заменам относят традиционно аффиксацию (суффиксы *-o, -ot, -iche, -ard, -ar, -oque, -ette, -atte, -af, -os, -ouille*), коды (*largonji, loucherbem, javanais, verlan*) и усечения.

Помимо смысловых и формальных замен в арго используются заимствования из других языков. В середине XX в. П. Гиро заявляет, что арго заимствует из диалектов, и исследователь перечисляет большое количество примеров провинциализмов из прованского, средиземноморского диалектов и из старофранцузского языка. В работах Центра Арготологии (*Centre de Recherches Argotiques CARGO*) сегодня также исследуются регионализмы, например, слова *panouille, gasier, mia* используются на юго-востоке

Франции, *carton bleu* – в Парижском регионе. Однако существует общее аргю пригородов (*langue des cités*), которое понятно жителю любой провинции. Например, *caillasse, tune* «деньги», *joint, bédo* «сигарета» – единицы общего аргю. Но и в рамках одного пригорода присутствует вариативность выбора языковых средств. Эта вариативность зависит от групповой и национальной принадлежности жителя. По словам Ж.-П. Гудайе, говорящий магрибского происхождения и выходец из Африки используют не идентичные лексические системы. Например, о женщине первый говорит *dama, fatma, soua, zouz*, а второй – *gazelle, go, gorette* [4]. Какую именно арабскую лексику заимствуют говорящие? Это обращения, призывающие к Аллаху, обозначение коренных жителей Франции, ценностные характеристики человека и глаголы, обозначающие действия, присущие криминальным группам.

После первой мировой войны многие мужчины из стран северной Африки стали переезжать во Францию на подработки, это время называют первой волной иммиграции. В 60-70-х гг. XX в. жители бывших колоний заселяются в кварталы НЛМ. В многочисленных французских пригородах сосуществуют общины различного происхождения, культуры и языковых особенностей. Несмотря на то, что коренные французы тоже живут в этих кварталах, половина жителей кварталов – иммигранты. Созданы условия существования «межъязыка» этих сообществ. Это язык межнационального общения огромного разнообразия народов, составляющих лингвистическую мозаику пригородов. Этот язык становится средством коммуникации народов, которые оказались на периферии общества и, следовательно, вне нормативного французского языка. Выходцы из других стран и коренные французы говорят на данном «межъязыке» – языке межнационального общения (*interlangue*) [4]. Жители пригородов, второе и последующие поколения иммигрантов, знают французский, преподаваемый в школах, используемый на информационных каналах и в учреждениях, поскольку он служит нормативным языком межнационального общения. Однако в общенациональный язык внедряются заимствования из других языков. В XX-XXI вв. просторечие и аргю обновили источники своего пополнения благодаря контактам с жителями других стран и континентов. Появились заимствования из арабского языка (*kawa, clebs, faire fissa, nouba, bled*), которые сохранили уничижительную коннотацию. Несмотря на усилия французов защитить чистоту французского языка, колонизация стран Магриба и последующая иммиграция жителей этих стран во Францию способствовали проникновению арабских слов во французский язык. В начале XX в. в аргю проникают слова, связанные с темой иммиграции и занятостью, *caid* и *cador* обозначают важного человека, *fouze* – деньги. Доминирующий нормативный французский язык испытывает давление со стороны языков пригородов, заимствованных слов и неологизмов. Язык, на котором говорят современные подростки в пригородах, отличается от языка их родителей, которые в первую волну не разговаривали на французском. Современная же молодежь сочетает два языка, две культуры – магрибскую и французскую. Интеграция разговорных слов доказывает интеграцию иммигрантов в стране.

Вслед за социальным неравноправием рождается языковое неравноправие, диглоссия. Детям иммигрантов приходится принять систему ценностей западного мира, поэтому они вливаются во французское общество не полностью, а частично. Недовольство социальным и экономическим положением проявляется в желании быть непонятым, отгородиться от «несправедливого» общества, создать свою общину со своим особым языком. Аргумент играет в данном случае роль идентификатора – «мы с вами говорим на одном языке, мы из одной социальной группы». Социальный и языковой раскол ведут к конфликтам, социальным проблемам (безработице, недоверию к власти), ксенофобии и к лингвистической грубости. Чем острее конфликт и раскол, тем больше усиливается дифференциация в языке. Это особый язык с выдуманными словами, сокращениями, деформациями и заимствованиями из других языков. Он отличает группу от других социальных групп, помогая выразить протест остальным слоям общества. В конце XX в. язык и культура Магрибских стран стали приниматься французским обществом. Появились слова *la hala* «праздник», *la nouba* «праздник, веселье», *kiffer* «любить», *caoua* (kawa) «кофе», *la smalla* «семья», *chouiya* «немного», *besef* «немного», *la baraka* «удача». Вновь появляется код *verlan*. Арабизмы входят в современное аргумент через деформацию слов – *верлан*. Первым таким словом стало слово *arabe* > *beur* > *rebeu*. Молодые *beurs* хотят создать свое сообщество, но не хотят говорить только на своем родном языке. Дело в том, что существует множество разновидностей арабского, и жители стран Магриба говорят на берберском, кабульском и других вариантах. Кроме того, многие подростки рождены во Франции и не говорят на арабском, хотя они понимают арабский. В результате они используют в речи смесь языков и *верлан*. *Верлан* – модная тенденция, поэтому певцы, писатели, власти используют его, чтобы сблизиться с молодежью. Он встречается в рекламе, в песнях, в речи взрослого поколения. В 80-х гг. XX в. первой группой, которая спела на смеси арабского и французского, стала музыкальная группа *Carte de Séjour*. В композиции “*Rhorhomanie*” певцы обратили внимание на социальные проблемы общества того времени. “*Kahlouches c’est louche?*” (Черным не стоит доверять?), “*Les Rhorhos y’en trop?*” (Арабов слишком много?) – спрашивают они. Это первый протест в песнях, который затем продолжится в композиции “*Douce France*” (Нежная Франция). Стереотипы, показанные в песнях, раскрывают острую проблему расизма, направленного против жителей стран севера Африки и других национальностей. Исполнители заявляют, что их нация стала неотъемлемой частью французского общества, которое враждебно настроено против приезжих.

Остановимся на фонетических, грамматических и семантических особенностях процесса ассимиляции арабизмов. В первую очередь, иноязычные слова приспособляются к фонетической системе заимствующего языка. Основной тенденцией в фонетической трансформации арготизмов надо считать ориентацию не на графическую форму заимствованного слова, а на его звуковую форму. Арабские заимствования используются исключительно в устном общении. Носители арготизмов придают заимствованным словам форму, близкую по произношению к их форме в языках-донорах. Этим

объясняется нетипичное произношение некоторых слов. Так, во французском языке буква H, h не произносится, но графически она остается во многих арабизмах: *ahchouma* «стыд», *casbah* «дом, крепость», *haram* «грех», *Ouallah* (призыв к Аллаху). Непривычны для французского языка некоторые сочетания букв и звуков: *shatan*, *hralouf*, *zetla*, *bzazel*.

В процессе заимствования изменения затрагивают не только звуковой облик слов, но и их грамматические особенности. Существительные приобретают категорию рода во французском языке: *la casbah*, *la soua*, *la zetla*, *le maboul*, *le haram*, *la दौरa*. Глаголы имеют окончание первой группы -er: *kiffer*. Что касается семантики заимствований, то арабизмы относятся к частичным заимствованиям с приобретенной орфографией на латинице, с узким значением. Носители употребляют арготизмы-арабизмы вместо нормативных слов, проявляя юношеский максимализм, субъективизм в оценке себя и окружающих [5].

Подводя итоги исследования арабизмов в современном французском арготизме, необходимо отметить, что арготизм – это постоянно движущийся и развивающийся пласт лексики, использующий все возможные средства для своего обогащения. Одним из таких продуктивных средств стало заимствование лексики из арабского языка. В ходе работы выяснилось, что арабизмы используются в речи не только приезжих, но и коренных французов, они легко внедряются в разговорную речь для придания ей яркости и вариативности, для скрытия информации и с целью отделения от других социальных групп.

Литература

1. Le petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. P: Le Robert, 1987. 2171 p.
2. Dauzat A. La défense de la langue française. P.: Librairie Armand Colin, 1912. 311p.
3. Guiraud P. L'Argot. P.: Que sais-je?, 1956. 126 p.
4. Goudailler J.-P. Comment tu tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. P.: Maisonneuve et Larose, 1997. 191 p.
5. Береговская Э. М. Французское арготизм: эволюция его восприятия // Филологические науки, №1, 1997. С. 55–65.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии 05.12.2024

(и.о. зав. кафедрой немецкой и французской филологии Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода ИГСН УУНиТ, к.ф.н. А. А. Поляковой).

ARABISMS IN MODERN FRENCH ARGOT

L. V. Aminova, Z. A. Latypova

Ufa University of Science and Technology

32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: aminova.liana@yandex.ru

This article examines the historical background for the emergence of Arabic borrowings in the French argot, the process of their phonetic, grammatical and semantic assimilation. Examples of Arabisms of different lexical groups are given. The main goal of the work is to study borrowed Arabic words in modern French argot.

Keywords: argot, Arabisms, borrowings, assimilation, verlan, diglossia, xenophobia.